

ЧАСТНАЯ
ЖИЗНЬ3
СТР.

Говорят, что почти все великие - люди небольшого роста. Экономная природа любит прессовать способности человека в тугую, короткую пружину. И при этом всегда норовит испытывать ее как на сжатие, так и на растяжение. Это особенно явно ощущаешь на примере и нашего героя. При всем внешнем благополучии его биография изобилует рифами, коварными водоворотами и прочими невзгодами, что в совокупности и составляет «явление Хазанова».

Сегодня у нас повод осмыслить это явление. Во-первых, потому, что артист - наш всеобщий любимец, прочно поселившийся в народном фольклоре, чего при жизни, согласитесь, удостоиваются только избранные. Во-вторых, ему стукнул «полтинник». А в-третьих, как вам, читатель, нравится «во-вторых»? Это же уму непостижимо, чтобы учащийся кулинарного техникума благополучно дотянул до пятидесяти! Так и хочется воскликнуть, как в том анекдоте: студенты так долго не живут. Но ловишь себя на мысли: ведь это же Хазанов! И, как говорится, ноу коммент...

- Геннадий, если не артистом, то кем еще вы хотели бы стать в жизни?

- Актером.

- А в депутаты не хотите?

- Нет. Мне бесконечно по душе счастливое состояние - чувство безответственности.

Ирина Михайловна, мать Геннадия Викторовича, вспоминает:

- Артистом Гена мечтал стать с раннего детства. В основном из-за этого желания после восьмого класса подался на завод. Школы тогда переводили на одиннадцатилетнее обучение, а ему было жалко год терять. Вечерние-то оставались десятилетками. Устроился слесарем на московском радиозаводе, а по вечерам добывал среднее образование. По соседству с нами тогда жил Илья Рутберг, один из руководителей театральной студии «Наш дом». Он и взял сына к себе сразу после восьмилетки. Занимался с ним пластикой, ввел его в несколько спектаклей. Получив аттестат зрелости, Гена, конечно же, подал документы в театральный вуз. Но его не приняли. Кстати, и в училище циркового и эстрадного искусства его взяли лишь со второго захода. Так что Гена вынужден был поступить в инженерно-строительный, чтобы год не пропал.

Тут, наверное, самое время подробнее рассказать и о матери артиста. Так получилось, что Ирина Михайловна, натура в высшей степени артистическая, не сумела себя реализовать ни в театре, ни в кино, ни на эстраде. А поскольку сына воспитывала самостоятельно, то стремилась к тому, чтобы ее мечты в нем же и воплотились. Именно благодаря ей 14-летний Гена в один прекрасный день встретился с Аркадием Исааковичем Райкиным. Как говорят дипломаты, они имели продолжительную беседу. Факт этот исторический, как, впрочем, доподлинно и то, что до самой смерти выдающийся мэтр советской эстрады дружил с Хазановым. Можно даже говорить о том, что, «в гроб сходя», он его благословил. Хотя если бы подобного напутствия и не случилось, то Хазанов, очевидно, все равно бы стал тем, кто он есть сегодня. Потому что он - истинно творческая личность высшей пробы. И первым, кто по достоинству оценил сие обстоятельство, был отнюдь не Райкин, а Леонид Осипович Утесов. Он пригласил молодого человека в свой коллектив на должность конферансье.

- Дорогой Геннадий, вы фаталист?

- Закоренелый.

- Что, и в самом деле Райкин ваш первый учитель?

- Скорее всего, он человек, который определил для меня на всю жизнь систему творческих координат. А учителей у меня было очень много. Но если перечислять всех известных людей, которые так или иначе повлияли на мое мировоззрение, на понимание каких-то основополагающих критериев искусства, то и газетной странички не хватило бы на упоминание их фамилий. Это я только с виду такой угрюмый, а учиться люблю...

Рискну напомнить основные этапы восхождения Геннадия Хазанова по эстрадной лестнице, оставив за скобками его пародии, образ «студента кулинарного техникума» и диплом лауреата Всесоюзного кон-

курса артистов эстрады.

Хотя «студент», честно говоря, мог бы «кормить» Хазанова до самого конца его творческой карьеры. Со стопроцентной гарантией. Ведь публика всегда воспринимала этот типаж на пике восторга. Но уже в конце 1978 года Хазанов задумывает свой первый

моноспектакль - «Мелочи жизни».

Пересказать сухими газетными строками это в высшей степени эстрадно-театральное действо просто невозможно. Единственное, что могу посоветовать уважаемому читателю, так это бомбардировать ОРТ просьбами показать «Мелочи жизни» на телеэкранах. Ибо если даже идеологически стерильная по тем временам «Правда» призналась, что новая работа Хазанова «вызвала к себе интерес, на который никто не рассчитывал», то можете себе представить ее всамделишный успех. Публика носила Хазанова на руках. За кулисами после спектакля можно было часами ожидать артиста, пока его не отпустят поклонники. В это же время он был нарасхват у кандидатов и членов Политбюро, включая самого Леонида Ильича Брежнева, который умильно симпатизировал «студенту кулинарного техникума». Впрочем, в описываемый же период Ха-

восторгалась пресса, но специалисты почему-то почесывали затылки. В том смысле, что артист вроде как бы и не топтался на месте, но вперед продвинулся очень уж незначительно. Очередная работа в Театре эстрады «Масенькие трагедии» критиками вообще была принята сдержанно, если не сказать прохладно.

- Геннадий, кто вам мешал и мешает работать на эстраде?

- Только один человек - Хазанов.

Впрочем, судьба эстрадного артиста очень трудная. Мало того, что она требует колоссальной самоорганизации исполнителя, она еще и напрямую зависит от культуры зрителей. Как-то Сталин сказал Фадееву: «Других писателей, кроме тех, что есть, у меня нет». В моем примере это можно трансформировать так: других зрителей у Хазанова не будет. Хочешь, выступай перед ними, не хочешь - не выступай. Но ты полностью во власти зрителя. Переделывать его, как и воспитывать жену, - затея вздорная, глупая, непосильная и наглая. Тот, кто пытается ее воплотить в жизнь, по-моему, не в своем уме или находится в состоянии наркотического опьянения.

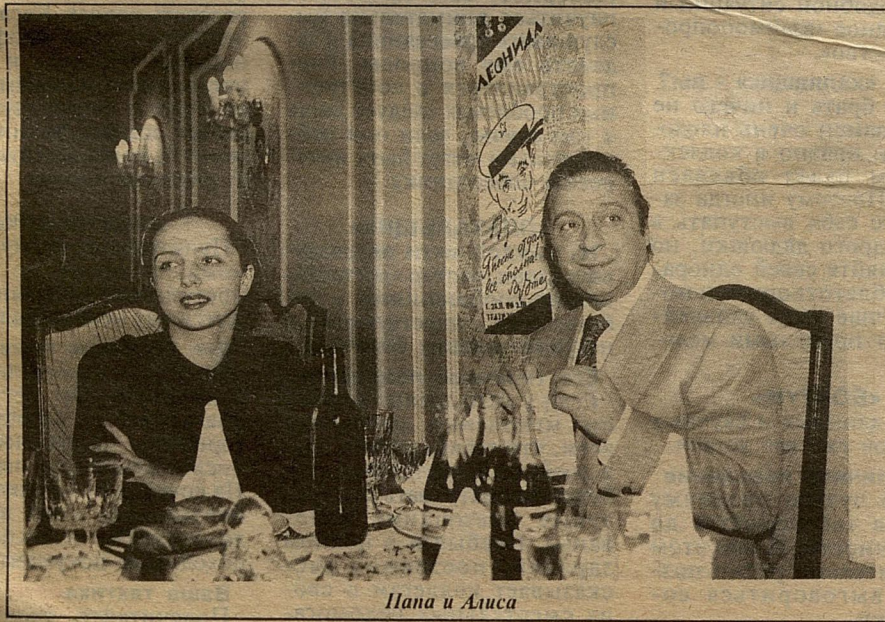
Еще не было Генки-пародиста, Генки из «кулинарного техникума», он, как и все мы, начинающие, разъезжал по домам культуры Подмосковья, но уже тогда вместе с ним всюду следовала кроха-Злата с неизменным термосом чая под мышкой. Гена рос, набирал творческую потенцию, известность, а его тенью по-прежнему оставалась Злата. В это трудно поверить, но каждый свой шаг, каждую реплику Хазанов прежде всего отработывал со Златой.

Как молоды мы были...

Геннадий ХАЗАНОВ:

«Я - закоренелый фаталист...»

Папа и Алиса

занова железно тормознуло КГБ, перекрыв ему все телевизионные каналы почти на полтора года.

- Гена, вас действительно сильно зажимало КГБ или все это байки эпохи застоя?

- За репертуар вредного идеологического содержания КГБ меня снимало с гастролей еще в 1965 году - в Саратове. Но не буду расчесывать идеологические раны. Я страдал в застой не больше, чем другие известные артисты.

- Но зато дочь не страдает... Кстати, говорят, что вы поселили ее в Израиле?

- Нет, Алиса в Москве, танцует в Большом...

- Все-таки это не очень здорово, что много не самых плохих людей уезжают из нашей страны...

- Я не Нострадамус и даже не Глоба, но с полной ответственностью могу предсказать: утечка любого народа из нашей страны не приносит пользы тем, кто в ней остается. Впрочем, это уже большая политика, а я человек маленький.

- Ага, «маленький гигант большого секса». Кстати, собственно, как вы к сексу относитесь?

- Во всяком случае, фетиша из него никогда не делал.

Следующим этапом творческого взлета Хазанова был опять же моноспектакль - «Очевидное и невероятное». Снова рукоплескала ему театральная Москва, снова

уже потом - с известными режиссерами. Она - его эталон, ориентир, компас и самый верный друг-товарищ, любимая женщина. Ему Бог послал, кроме таланта, жену такую. Кстати, в том, что он действительно талантлив, она же первая и уверовала, потому что Гена, как истинный творец, очень мнительный, если не закомплексованный...

А что думает на этот счет личная жена Хазанова?

- Злата, почему вы с Геней не поселились в Израиле навсегда?

- Потому что он не в состоянии вывезти туда несколько сот миллионов человек.

- Не понял...

- А что он за границей будет делать без своих зрителей?

И вновь вопрос - юбиляру.

- Гена, что вы можете сказать о нашей частной жизни в нашей уникальной стране?

- Больше всего меня волнует то, что наша страна движется по своему уникальному пути. Он не имеет никакого отношения к тому пути, по которому следует остальное цивилизованное общество. И здесь некого обвинять, не на кого обижаться. Это данность, сермяжная реальность. Мне кажется, что история отказалась выдавать нам кредиты. Поэтому мы выплачиваем не только проценты, но и саму ссуду. Попытки нажимать на газ и примеривать свою жизнь к бытности тех, кто двинулся в неизведанную дорогу на 200 - 250 лет раньше, - это жестокий самообман. Нам надо жить, сообразуясь с собственными возможностями. Богатый человек, по-моему, тот, которому хватает того, что у него есть. В этом смысле человек и его страна все время будут бедными, если им чего-то, по их мнению, не хватает. Мы 70 лет жили, как это ни парадоксально при нашей бедности, не по средствам, а по мечтам. Поэтому надо всем понять, что случилось землетрясение, и мы находимся под обломками великой империи. И сняв розовые очки, надо работать, вкалывать до седьмого пота. Тогда и придут долгожданные перемены к лучшему. Впрочем, на этот счет у каждого свой рецепт жизни, и это не самый худший вариант, если вдуматься.

...Довольно известная женщина-экстрасенс считает, что в одном из предыдущих рождений душа Геннадия Хазанова принадлежала испанской грандессе, мужа которой - испанского гранда - убил Эрнан Кортес, грозный конкистадор. А грандессу, кстати, сожгли. У Геннадия Викторовича действительно существует какая-то трудно объяснимая тяга ко всему испанскому. Злата подтверждает, что он улавливает и понимает испанскую речь, никогда не изучая языка, легко ориентируется по закоулкам Мадрида и Кордовы. Ну и, как говорится, на здоровье. Но родился и вырос Хазанов ровно полвека назад именно в нашей, в самой экзотической, но далеко не счастливой стране. И здесь очень пригодился, за что огромное спасибо всем, кто причастен к этому делу...